

Чжэнь Сяоинь, узнав об этом секрете, решил воспользоваться им. Он знал, что демоническая техника, которую практиковал Гуй Хуан, приводила к помутнению рассудка, одержимости и неутолимой жажде крови. Однако, если кто-то другой поглотит внутреннюю силу мастера после того, как тот достигнет пика своего мастерства, она превратится в чистую и могучую энергию.

Его план увенчался успехом. Когда Вэй И накопил колоссальный запас внутренней силы, Чжэнь Сяоинь нанес сокрушительный удар по Гао Шицзюню и забрал всю его мощь себе. Слияние двух видов энергии — светлой и темной, инь и ян — создало неиссякаемый источник силы. Он стал сильнейшим властелином в мире боевых искусств, и как праведные, так и демонические секты склонились перед ним.

Завершив слияние с воспоминаниями этого мира, Тун Даоцзюнь медленно открыл глаза. Он поднял руку и слегка потер виски, разгоняя неприятное чувство головокружения и тяжести. Его длинные ресницы опустились, и в голове созрел план, как выполнить задачу по смене судьбы.

— Хозяин, судя по воспоминаниям мира, нынешний Сын Небесной Удачи — персонаж с весьма высоким интеллектом.

— Понятно, — отозвался Тун Даоцзюнь.

Он встал, отряхнул с одежды прилипшие травинки и, подхватив стоящее рядом ведро, направился к воде.

Озеро было кристально чистым, отражая его нынешний облик. Шестнадцатилетний юноша с еще не до конца сформировавшимися, тонкими и красивыми чертами лица, в которых сквозила детская наивность. Длинные, чуть приподнятые у внешних уголков глаза, даже в спокойном состоянии казались слегка улыбающимися, выдавая его добрый нрав. А маленькая родинка под глазом заставляла любого, на кого он смотрел, невольно проникаться к нему жалостью.

Недурен собой.

— Хозяин, что вы намерены делать?

— Первым делом нужно изолировать его от Вэй И. К счастью, я переместился сюда до того, как они встретились, иначе пришлось бы повозиться, — Тун Даоцзюнь подцепил ведра на коромысло и отошел от берега, его стройная фигура вскоре скрылась в лесной чаще.

В глубине прозрачных вод озера что-то безвольно покачивалось на течении.

Идя по пологой лесной тропинке, Тун Даоцзюнь, несший два полных ведра, даже не сбил дыхание. Шаг его был легким, словно он шел по ровной дороге.

Согласно памяти этого мира, Гао Шицзюнь мог полгода тренировать один прием, не добиваясь никакого результата. Но зато у него был выдающийся талант к внутренней энергии. Проведя почти десять лет рядом с Вэй И, сильнейшим мастером под небесами, он накопил огромный запас сил. Ему было нетрудно не только носить воду, но и пробежать пару кругов вокруг острова, взвалив на плечи стокилограммовый валун.

Если бы не такая мощная база, смог бы он так легко овладеть той демонической техникой, когда Чжэнь Сяоинь подстроил ловушку?

Вскоре Тун Даоцзюнь увидел бамбуковый домик, скрытый густой листвой, и невольно ускорил шаг. Но стоило ему войти во двор, как он застыл в изумлении.

Весь сад был засажен цветущими белыми пионами. Мягкий ветерок шелестел ветвями, и это зрелище было ослепительно прекрасным. Тун Даоцзюнь почувствовал, как сердце невольно забилося в груди.

— Хозяин?! — V587, почувствовав перемену в его настроении, подал голос.

Тун Даоцзюнь слегка вздрогнул и быстро взял себя в руки.

— Я в порядке, — ответил он.

Он осторожно опустил коромысло и, следуя воспоминаниям Гао Шицзюня, принялся за привычные дела.

Во дворе было несколько грядок с овощами и фруктами, а также загон с курами. Полив растения и покормив птиц, он перешел к тренировке меча.

Движения были простыми: выпад, взмах, удар сверху, рубящий удар — цикл повторялся снова и снова. Сделав несколько подходов, Тун Даоцзюнь блеснул глазами. Он опустил острие деревянного меча к земле, совершил изящный пируэт, и, подчиняясь его воле, внутренняя энергия хлынула в клинок. Выпад, взмах, удар, рубка — каждое движение стало невероятно острым. Воздушные потоки, порожденные мечом, заставили ветви задрожать, а лепестки белых пионов взмыли в воздух.

Побывав во многих мирах, Тун Даоцзюнь, конечно, владел искусством меча, но он не ожидал, что тело, скопировавшее данные оригинала, окажется настолько сильным. Всего четыре базовых приема, усиленных энергией, едва не разнесли половину двора.

Не успел он опомниться, как почувствовал резкий приступ чужой яростной энергии. Летающие в воздухе лепестки и листья превратились в острые, как бритва, лезвия и полетели прямо в него.

Тун Даоцзюнь коснулся носками земли, отпрыгнул в сторону и пронзил деревянным мечом летящий навстречу лепесток.

Из круговерти зелени и цветов вылетела белая фигура. Сложив пальцы вместе, противник использовал руку как меч и нанес удар.

Тун Даоцзюнь выставил деревянный клинок, блокируя атаку. Подняв голову, он встретился взглядом с парой глубоких, спокойных, как омут, черных глаз.

— Система обнаружила Сына Небесной Удачи...

Встретившись с этим бездонным взглядом, в голове у него раздался визгливый крик V587, словно тот перепил энергетиков. Тун Даоцзюнь, актер уровня императора, мгновенно вошел в роль. Он резко выдохнул, словно перепугавшись, и разжал пальцы, выронив деревянный меч. Он был настолько увлечен игрой, что даже не заметил, как его сердце забилося, словно пойманная птица.

— У-учитель... — пролепетал он, запинаясь.

Тун Даоцзюнь изобразил растерянность и испуг, быстро наполнив глаза слезами, будто вот-вот расплачется от страха.

Однако про себя он подумал: Черт возьми, если бы у меня была такая актерская игра раньше, я бы точно заткнул за пояс того выскочку и унес домой целую охапку золотых статуэток за лучшую роль!

— V587, ты ничего не перепутал? Такой огромный... Сын Небесной Удачи? А как же рассказы о том, что они редко рождаются и часто умирают во младенчестве? Врешь ты всё!

За все переходы по мирам он мог пересчитать встреченных Сынов Небесной Удачи по пальцам одной руки.

Четырнадцатый принц в прошлом мире стал Сыном Судьбы только из-за его вмешательства. Потом им с возлюбленным пришлось приложить немало усилий, чтобы защитить его от бесчисленных покушений и вырастить. Если этот человек перед ним — Сын Небесной Удачи, то он второй, кто вырос самостоятельно!

— Ошибки нет, это действительно Сын Небесной Удачи. Я совершенно не чувствую от него дыхания судьбы, — заверил V587. — Только такие люди могут выйти из-под контроля судьбы и стать уникальными существами в этом мире. Неудивительно, что он так силен, что даже Сын Судьбы ничего не смог с ним поделать и в итоге лишь украл его мастерство. Теперь понятно! Хозяин, с этого момента вы должны охранять Сына Судьбы двадцать четыре часа в сутки, чтобы обеспечить его безопасность!

Если Сын Небесной Удачи будет в безопасности, то плевать на всякие там судьбы и Сынов Судьбы! Это же полностью сформировавшийся Сын Небесной Удачи, ха-ха!

— Но сейчас он мой учитель, а я — слабак, у которого боевая мощь на нуле, — напомнил Тун Даоцзюнь.

— Если его переманит Сын Судьбы, будет еще хуже, — V587 тут же включил режим слежки, решив контролировать ситуацию на триста шестьдесят градусов.

Если хозяин не упустит шанс и заставит Сына Небесной Удачи разделаться с Сыном Судьбы, это будет делом нескольких минут!

— Понял, можешь откланяться, — хмыкнул Тун Даоцзюнь.

— Слушаюсь, ваш покорный слуга удаляется, — хихиканье V587 постепенно затихло.

Вэй И пристально смотрел на своего ученика, который стоял перед ним, опустив голову и шмыгая носом. Вокруг них плавно оседали лепестки, и один из них упал прямо на волосы юноши. Не успел Вэй И опомниться, как его рука сама потянулась, чтобы смахнуть этот лепесток.

Он на мгновение закрыл глаза, а когда открыл, его взгляд стал прежним.

— Пока я был в затворничестве, ты неплохо подтянул свои навыки, — сухо произнес он.

Выражение лица Тун Даоцзюня мгновенно сменилось на восторженное. Он поднял на Вэй И блестящие глаза и спросил:

— П-правда?

Он выглядел так, будто не мог поверить своему счастью, что получил похвалу от учителя.

— Раз есть прогресс, я покажу тебе следующий прием. Смотри внимательно.

Вэй И взмахнул рукавом, и мощная волна внутренней энергии снова подняла в воздух опавшие цветы. Затем он поднял руку, сложив пальцы в форме меча. Его движения были легкими и изящными, и под воздействием колоссальной энергии лепестки закружились вокруг него, словно дракон.

Наконец Вэй И закончил прием. Зеленые листья разлетелись, а белые лепестки пионов собрались в плотный шар, который мягко опустился перед Тун Даоцзюнем.

— Понял?

Тун Даоцзюнь застыл, машинально подхватывая лепестковый шар. Его сердце бешено колотилось — то ли от восторга перед мастерством Вэй И, то ли от чего-то еще.

...

Чжэнь Сяоинь был в ярости. Он хотел подобраться к Вэй И, но тот скрылся в уединенном месте на острове посреди озера Цинсинь в секте Тяньи. Это место было объявлено запретной зоной, и за последние десять лет никто, кроме главы секты, не видел Вэй И.

Попав в секту Тяньи, он узнал, что Вэй И живет на острове не один — с ним находится его единственный ученик. Узнав о существовании Гао Шицзюня, Чжэнь Сяоинь понял: этот ученик — идеальный ключ к Вэй И.

Он начал собирать информацию и выяснил, что у Гао Шицзюня крайне посредственные способности к боевым искусствам. Вэй И — сильнейший в мире, стал бы он брать в ученики никчемного слабака? Чжэнь Сяоинь в это не верил.

Позже он узнал, что Гао Шицзюнь каждое утро носит воду на восточной стороне острова или рыбачит. Он решил, что это отличный шанс. Проследив за ним, он договорился с Фэн Ии, дочерью главы секты, чтобы та проявила к нему интерес. Это разозлило Нань Сыхао, старшего ученика главы, который был тайно влюблен в Фэн Ии, и тот столкнул Чжэнь Сяоиня в озеро Цинсинь.

Чжэнь Сяоинь планировал притвориться тонущим, чтобы Гао Шицзюнь спас его и привез на остров. Как только он увидит Вэй И, первый этап плана будет выполнен.

Но реальность оказалась иной. Когда он, барахтаясь в воде, проплывал мимо того места, где Гао Шицзюнь набирал воду, тот даже не взглянул в его сторону. Спокойно наполнив ведра, он просто ушел.

Один раз можно списать на невнимательность, но два, три, четыре... Чжэнь Сяоинь уже начал покрываться морщинами от долгого пребывания в воде, и его терпение лопнуло.

Он решил, что в следующий раз начнет звать на помощь. Но планы рухнули: на следующее утро Гао Шицзюнь не появился, и его не было видно еще несколько дней. Чжэнь Сяоинь был готов захлебнуться от ярости прямо в ледяной воде озера.

Чтобы привлечь внимание Гао Шицзюня, он испортил отношения с Нань Сыхао и каждый день заставлял младших учеников сталкивать себя в озеро. Если Гао Шицзюнь не появится, все его усилия окажутся напрасными!

Тун Даоцзюнь, имея при себе V587, который следил за Сыном Судьбы на триста шестьдесят градусов, без труда избегал встреч с Чжэнь Сяоинем. Наблюдая, как того в очередной раз сталкивают в воду, он не мог сдержать смеха.

— Хочешь меня подставить? Мечтай дальше, — усмехнулся он. — Сиди в озере и протрезвей.

— Внимание, хозяин, ваш учитель вышел из затворничества.

Став Гао Шицзюнем, Тун Даоцзюнь обнаружил, что жизнь здесь довольно приятная и спокойная. Вэй И был человеком тихим, но его присутствие ощущалось очень остро. Тун Даоцзюнь чувствовал его, как только тот появлялся, но большую часть времени мастер проводил в доме, выходя лишь раз в два-три дня.

Он помнил, что Вэй И был тяжело ранен в битве с Гуй Хуаном. Просканировав его тело, V587 подтвердил: демоническая энергия разъедает внутренние органы, сокращая жизнь. Ему нужен покой, иначе возможен разрыв меридианов.

Сын Небесной Удачи был тяжело болен. Тун Даоцзюнь вздохнул — Вэй И был ключом к его задаче, и он не мог позволить ему умереть молодым. Несмотря на то, что Вэй И было за тридцать, он выглядел очень молодо, а его холодная и отстраненная аура делала его похожим на небожителя.

Чтобы спасти его, нужно было вылечить раны. К счастью, в одном из прошлых миров он был учеником великого лекаря. Но как подойти к лечению? Гао Шицзюнь был замкнутым и робким — это нужно было менять.

На острове они были вдвоем, и постепенно менять характер ученика было безопасно.

Тун Даоцзюнь вышел из комнаты, мгновенно придав лицу выражение растерянности и застенчивости — точь-в-точь как у настоящего Гао Шицзюня. Однако теперь он сам искал общения с Вэй И.

Гао Шицзюнь зависел от Вэй И, уважал и боготворил его, мечтая стать таким же сильным.

— Учитель... — Тун Даоцзюнь переступил порог и поднял глаза, но голос его оборвался.

В ярких лучах солнца, среди распустившихся белых пионов, стоял мужчина в белых одеждах. Он нежно касался цветов, вдыхая их аромат. Картина была невероятно красивой.

Но она показалась Тун Даоцзюню до боли знакомой. Когда-то кто-то другой так же стоял в императорском саду, касаясь белого пиона, а потом обернулся к нему с мягкой улыбкой.

Сердце словно пронзило острой болью, и горячие слезы сами собой потекли по щекам.

Длинные, изящные пальцы Вэй И потянулись и, намеренно или случайно, поймали скатившуюся слезинку.

— Почему ты плачешь? — тихо спросил Вэй И.

Тун Даоцзюнь вздрогнул, встретившись с его спокойным взглядом, и поспешно вытер лицо. Актер вновь включил режим паники.

— Я... мне просто попала песчинка в глаз, — пробормотал он, краснея до корней волос. — Учитель, вы, должно быть, проголодались после затворничества, я пойду приготовлю еды.

Он поклонился и поспешил на кухню.

Вэй И проводил его взглядом, пока стройная фигура не скрылась за углом. Он опустил глаза на ладонь, где блестела прозрачная слезинка.

С каких это пор он стал таким странным? Раньше он мог месяцами сидеть в затворничестве, но теперь не мог найти покоя и выходил каждые пару дней только ради того, чтобы взглянуть на ученика. А сейчас, увидев его слезы, он потерял голову и даже протянул руку...

Слеза на ладони жгла, словно раскаленный уголек, проникая прямо в сердце.

Вскоре Тун Даоцзюнь приготовил четыре блюда и суп.

— Учитель, прошу к столу, — застенчиво сказал он, снова изображая привычную робость.

Вэй И молча сел и посмотрел на ученика. Почему-то ему казалось, что тот должен быть совсем другим — уверенным в себе, с блестящими глазами, полными хитринки.

— Возьми еще одну пару палочек, поешь со мной, — сказал Вэй И.

Тун Даоцзюнь замешкался, но кивнул. В памяти мира этого никогда не случилось — Вэй И всегда ел один.

Они ели в тишине. Тун Даоцзюнь чувствовал, как вкусная еда застревает в горле. Вдруг Вэй И положил ему в чашку тефтельку в кисло-сладком соусе. Тун Даоцзюнь замер, подняв глаза на учителя.

— Ешь, не отвлекайся.

— Э... да, — он послушно проглотил тефтельку. Это был его любимый вкус.

После обеда Тун Даоцзюнь убрал посуду и заварил чай. Вэй И сделал глоток, и уголки его губ едва заметно дрогнули.

— Учитель, как вам чай?

Вэй И поставил чашку:

— Очень хорошо. Ты...

— Я собрал лепестки белых пионов, которые случайно повредил в саду, и сделал этот чай.

Пионы помогали наладить кровообращение и успокоить внутренние органы. Это был первый шаг к лечению.

— Хм.

Тун Даоцзюнь видел, что чай пришелся ему по душе, и решил рискнуть:

— Учитель, на острове растет много редких трав. Я думал, можно было бы делать из них соусы, вино, сладости... — он едва сдержался, чтобы не пустить слюнки.

Вэй И слушал его, и ему снова стало казаться, что он уже слышал это когда-то, хотя в его памяти такого не было.

— Если хочешь собирать — собирай.

Тун Даоцзюнь просиял:

— Учитель, у меня есть просьба...

— Какая?

— Я бы хотел покинуть остров и сходить в библиотеку секты, чтобы почитать книги...

<http://bllate.org/book/22141/2306795>